

Вопрос, на который надо отвечать, не стараясь уклониться

Дэвид Энгвиш

Сегодняшнее христианство похоже на иудаизм времён Иисуса тем, что оно на сотни лет отстоит от момента своего основания. Это означает, что на систему вероисповедания христиан наложили отпечаток многие годы традиционного понимания, передаваемого из поколения в поколение. Желание понять эти разнообразные традиции и правильно распорядиться ими делает совершаемые ныне усилия быть истинной новозаветной церковью—неденоминационной во всех отношениях—задачей как необходимой, так и чрезвычайно интересной.

Что-то из дошедшего до нас дано Богом и не подлежит изменению (см. 2 Фес. 3:6). С другой стороны, некоторые традиции, как и в иудейском обществе в дни Иисуса, были придуманы людьми, и, если их соблюдать неосмотрительно и бездумно, могут стать бременем для Божьего народа (см. Мф. 15:1–9; 23:23–28).

ИИСУС НЕ БОЯЛСЯ ВОПРОСА О ВЛАСТИ

Поскольку Иисус не придавал значения традициям, придуманным иудеями и возведённым ими в ранг божественного закона, Его учения и действия часто оспаривались. Все эти провокационные вопросы были, по сути, вариациями тех, что записаны в Мф. 21:23:

И когда Он пришёл в храм и учил, приступили к Нему первосвященники и старейшины народа и сказали: «Какой властью Ты это делаешь? И кто Тебе дал такую власть?»

Этот вопрос прозвучал ближе к концу земного служения Иисуса. Какое-то время Иисус ходил по всему Израилю, возвещая, что Он создаст Божье царство. Его учение расходилось с тем, чего ожидали люди того времени. По их мнению, Его весть была не только новой, но и опасной. Они требовали от Него ответа, кто дал Ему право делать подобные заявления.

Рассматривая Его ответ в свете реакции некоторых Его последователей на аналогичные вопросы, мы поражаемся тому, чего Он *не* сказал. Иисус не стал спорить с тем, что Он дол-

жен указать, кто дал Ему власть нести Своё учение, не стал Он отстаивать и Своё право Господа, как делал в других случаях (Ин. 13:13). Вместо этого Он дал понять, что они имеют право задавать такой вопрос: «Спрошу и Я вас об одном; если о том скажете Мне, то и Я вам скажу, какую властью это делаю. Крещение Иоанново откуда было: с небес или от людей?» (Мф. 21:24, 25a). Его вопрос показывает, что Иисус видел насквозь их попытки дискредитировать Его перед народом. Евангелие от Матфея продолжает:

Они же рассуждали между собою: «Если скажем: “С небес”, то Он скажет нам: “Почему же вы не поверили ему?” А если сказать: “От людей”, — боимся народа, ибо все почитают Иоанна за пророка». И сказали в ответ Иисусу: «Не знаем» (Мф. 21:25b–27a).

Разоблачив их мотивы, Иисус не стал отвечать на их вопрос: «И вам не скажу, какую властью это делаю» (Мф. 21:27b).

Иисус не ответил им потому, что они отказались отвечать на Его вопрос. Но Он не оспаривал их права на этот вопрос. Он понимал, что Его призыв к перемене означает, что Он должен быть готов защищать Своё право на такое решение. Учения и дела Его служения были направлены на подтверждение Его власти (см. Ин. 20:30, 31).

Христиане сегодня могут в той или иной форме слышать этот же вопрос: «Какой властью вы это делаете и кто вам дал такую власть?» Мы должны быть готовы ответить на него должным образом.

В процессе преподавания и практического осуществления веры, следующей Иисусу, мы делаем смелые и многообещающие заявления. Мы говорим, что единственный путь к Богу—через Иисуса, что обрести полноту жизни и спасение могут лишь те, кто верует в Него и послушно идёт за Ним. Мы утверждаем, что всё, чему учит и что делает церковь, должно быть в полном согласии с тем, что сказал Он. Этот во-

прос сегодня может принимать различные формы, но мир по-прежнему спрашивает нас, какой властью мы учим и действуем.

И СЕГОДНЯ МЫ НЕ ДОЛЖНЫ БОЯТЬСЯ ВОПРОСА О ВЛАСТИ

Вопрос о власти, который задают нам сегодня, начинается с более базового уровня, чем тот, который ставился перед Иисусом. У Иисуса и Его оппонентов были единые взгляды на существование Бога, на то, что у Бога есть план, исполнения которого Он ожидает от людей, и что истину о Его плане можно открыть и познать. Эти концепции, особенно третья, являются теми истинами, которых многие в нашем мире не принимают. Философ Питер Крифт пишет, что наступательный план сатаны на современном Западе состоит в том, чтобы «победить философию [христиан]». К сожалению, эта стратегия «особенно хорошо срабатывает в американском обществе, так как [люди в США] мало интересуются философией и потому теряют бдительность». Люди сегодня поступают так, будто они забыли то, что знали древние: что за каждым действием стоит какая-то мысль. На самом же деле они поступают определённым образом, потому что они думают таким образом.¹ Если мышление правильно, то и дела будут правильными. А неправильные мысли приводят к неправильным результатам.

Возьмём распространённое отрицание того, что истина абсолютна. Один автор сообщает о «серии из более чем двадцати интервью, взятых произвольно в большом университете, когда людей спрашивали, существует ли такое понятие, как абсолютная истина—истина на все времена и для всех людей». За исключением одного, все ответили приблизительно так: «Истина—это то, во что ты веришь»; «Абсолютной истины не бывает»: «Если бы *была* такая вещь как абсолютная истина, то как бы мы узнали, что это такое?»; «Люди, которые верят в абсо-

¹Библейский пример этому мы находим в Еф. 4:17–24, где Павел показал, что язычники вели себя развращённо «по суетности ума своего» (ст. 17), «будучи помрачены в разуме... по причине их невежества» (ст. 18). Затем он указал, что поведение и мышление христианина должно быть прямо противоположным. Эфесские читатели послания Павла «слышали» и «научились» «истин[е], [которая] в Иисусе» (ст. 21)—и «обнови[лись] духом ума [своего]», чтобы «облечься в нового человека» и в корне изменить свой образ жизни (ст. 23, 24a). Поворотный момент, знаменовавший этот переход от их старого образа жизни к новому, находится в стихе 20: то, как они «познали Христа».

лютную истину, опасны». Автор правильно подмечает, что такой взгляд на истину, называемый «релятивизмом»,² отражает «растущее коллективное сознание» в нашей культуре. Преобладает убеждение, что «истина всё время меняется не только в незначительных вопросах вкуса и моды, но и в важнейших вопросах духовности, морали и самой реальности» (Леффель).

Полстер Джордж Барна документально обосновывает растущую популярность релятивизма в западной культуре. Он сообщает, что «в 1991 г. 67% населения США не верили в абсолютную истину. В 1994 г. эта цифра возросла до 75%». Через одиннадцать лет после первого доклада 1991 г., в пресс-релизе от 17 декабря 2002 г., он приводит те же общие цифры, отмечая следующее:

Большинство взрослых и подростков—как христиан, так и нехристиан—считает, что в области морали нет абсолютной истины. Более двух из трёх взрослых и более четырёх из пяти подростков считают, что истина всегда относительна и меняется в зависимости от людей и обстоятельств.

В другом докладе, от 12 февраля 2002 г., Барна отмечает, что причина такого несовпадения взглядов на истину между подростками (83% говорят, что абсолютной истины не существует) и взрослыми (66% из которых отвергают эту идею) следует искать во взглядах в группе от 18 до 35 лет, где 75% верят в релятивизм. Барна делает вывод: «Похоже, что релятивизм завоевывает позиции в значительной степени потому, что релятивизм укоренился в поколении, предшествующем современным подросткам».

В этом мире оспаривается всякий авторитет и всякая власть. Поэтому нас не должно удивлять, когда люди оспаривают Божье право говорить нам, что делать. Не должны мы удивляться и тогда, когда в церкви кто-то попадает на удочку релятивизма. Он пропитал наш мир, и пока мы не нашли должного ответа на него. Продолжая своё исследование, Барна обнаружил, что многие из тех, что заявляют о себе как о евангельских христианах и обычно считаются людьми консервативными, верующими в Библию, тоже отвергают идею абсолютной истины. В результате свои верования они

²Релятивизм (от лат. *relativus*—относительный)—это философское идеалистическое учение, отрицающее возможность объективного познания и существование абсолютных истин и считающее все знания относительными. *Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова.*

основывают больше на том, что они чувствуют, чем на том, что думают.³

На практике это означает, что *любая* попытка сказать, что одна позиция верна, а другая нет, натолкнётся на всеобщий скептицизм. Поэтому мы не можем доказывать правильность пения а капелла—или чего-либо ещё,—не уделив прежде внимания природе истины.

Многие из считающих себя верующими не признают утверждений истины автоматически. Поэтому мы рискуем занизить свои критерии, пойдя на компромисс в отношении природы истины вообще и в отношении конкретных истин. Опасность состоит в том, что, как лягушка в чане с постепенно нагревающейся водой будет сидеть там, пока не сварится заживо, так и те из нас, кто заявляет, что верит в авторитет и власть Божьего Слова, могут допустить до того, что их взгляды на истину и абсолютные категории постепенно размоются. В конце концов мы перестанем верить и учить тому, что Бог хочет, чтобы мы знали. Подобно древнему Израилю, христиане рискуют стать, «как прочие народы» вокруг нас (см. 1 Цар. 8:5, 20). Если мы утратим свою отличительную особенность, то перестанем быть солью и светом, которыми хочет видеть нас Бог (Мф. 5:13–16), и в конечном итоге перестанем существовать как Божий верный народ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой культуре—как для нашей собственной верности, так и для наших усилий помочь людям точнее узнать путь Божий (см. Деян. 18:24–26)—нам нужно изучать Божью власть и то, какое она имеет отношение ко всему, что мы делаем. Мы должны помнить пример Иисуса, который продемонстрировал законность желания знать, какая власть стоит за нашими убеж-

³В пресс-релизе от февраля 2002 г., цитируя результаты своего исследования, Барна отмечает, что только 32% из тех, кто относит себя к категории, как он говорит, «возрождённых христиан», подтвердили, что они верят в нравственные абсолюты. И только 9% «возрождённых» подростков заявили о своём отвержении релятивизма.

дениями и учениями. Мы должны продолжать учить Божьей истине несмотря на современную тенденцию отрицать идею власти. Нельзя допускать мысли, что люди принимают лишь отдельные истины. Говоря словами Павла, мы должны принять твёрдое решение проповедовать Христа, «вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе» (Кол. 1:28).

Несколько лет назад один студент колледжа, член церкви, где я служил, обратился ко мне за помощью. Этот юноша вырос в церкви, его отец и дядя были старейшинами. Однажды после вечерних занятий он спросил, могу ли я объяснить его другу, почему во время богослужений в церкви поют только а капелла. Но больше всего меня поразило то, что он сказал дальше: «Я знаю, что для этого есть основание, но не знаю, какое именно».

После всех этих лет занятий по Библии «у ног» добросовестных христианских учителей, он оказался не готов «дать ответ» «требующему у [него] отчёта» в его вере (1 Пет. 3:15). Этот урок написан с убеждением, что мы можем—и должны—показать лучшие результаты. На вопрос «Какой властью... и кто дал тебе эту власть?» нужно отвечать, а не уклоняться от него. ■

Условные обозначения русских переводов Библии

ВП	«Восстановительный перевод», «Живой поток», Анахайм, 1998.
СБ	Синодальный перевод, исправленное издание, «Свет на Востоке», 2000.
СЕО	«Новый Завет и Псалтирь», Славянское евангельское общество, отпечатано в США, 1990.
СЖ	«Новый Завет в современном переводе», «Библия для всех», отпечатано в Швеции, 1995.
СП	«Современный перевод библейских текстов», ВБПЦ, Москва, 1993.